Ночь была слегка прохладной, высоко висела яркая луна.

Сяо Янь лежал на балке где-то в башне Дан, подложив под голову правую руку, а левой держа горшок с прозрачным вином, и спокойно смотрел на яркую полную луну в небе.

За пятнадцать лет пребывания в царстве Сяо он не раз смотрел на луну, преобразованную Глотающим Пустоту Пламенем. Павильон Звездопада находился в царстве Звезды, и увидеть свет внешнего мира тоже было непросто, но в эту ночь возможность полюбоваться луной была на редкость удачной.

"Яркая луна, даже если она есть, ставь вино и проси голубое небо. Я не знаю, какой сейчас год в небесном дворце?" Сяо Янь поднес горшок с вином к огромной полной луне, из его тела вытекал след одиночества, не принадлежащего этому миру.

"Ммм~, ах~!" В затемненной комнате горел неясный свет: Старейшина Пилюль сидел на стуле, тяжело дыша, а Сюань И лежал на его бедрах.

Стык между ними был закрыт одеждой, и они не знали, что делают.

"Фух..." Старейшина пилюль вытер пот со лба и посмотрел на Сюань И: "Передохни".

"Это не сработает?" На лице Сюань И появился намек на презрение.

Лицо старейшины не изменилось, когда он сказал: "Прошло три часа с тех пор, как я вернулся после полудня, три часа, это три часа, эликсир седьмого класса должен был выйти из печи."

"Ты же алхимик номер один на континенте Доу Ци, а пилюлю перерабатываешь три часа?" - усмехнулся Сюань И. Сюань И усмехнулся.

"Хе-хе, отдохни, отдохни". Кожа лица Старейшины Пилюль, казалось, была на несколько пунктов толще, чем у Сяо Яня в данный момент.

Сюань И бросила пустой взгляд на лекарственного старика, встала, обернула свое полное зрелого аромата тело одеждой и слабо сказала: "Вы говорите, разве не может наш Даньтянь воспользоваться возможностью и собрать этих подростков-пилюльщиков для хорошей тренировки в этот раз."

"Это дело вашей Башни Дан, я не являюсь представителем вашей Башни Дан". Старейшина пилюль покачал головой и рассмеялся.

"С твоей силой, этого более чем достаточно, чтобы служить четвертым гигантом Башни

Дан, и даже если ты хочешь, должность главного президента Башни Дан, Сюань Конгзи, готов позволить тебе это." Сюань И посмотрел на Пилла Олдера со сложным выражением лица.

"Хе-хе, я человек, который привык быть раскованным, просто ответственность в организации слишком велика, я не буду в это вмешиваться". Лекарственный Старик все еще качал головой и улыбался.

"Старая тварь!" Глаза Сюань И сверкнули, и он сердито улегся на кровать, не говоря ни слова, повернувшись спиной к Старику-лекарю.

Старик-лекарь, не поднимая штанов, подошел к кровати.

"Не сердись".

"Маленький И И".

"Малыш".

Уговаривая, одна из его рук снова потянулась вниз по чонгсаму Сюань И.

"Старая вещь!" Сюань И внезапно посмотрел на старика-пилюлю.

"Даже если ты не присоединишься к Даньтяню, в этот раз тебе придется быть в стороне, чтобы руководить младшим классом".

"Через пару дней я вернусь в Павильон Звездопада". Старейшина извинился и сказал: "Моему ученику еще предстоит проникнуть на Северо-Западный континент".

"А зачем ему пробиваться на Северо-Западный континент, разве вы не хотите, чтобы он пообщался с этими высокопоставленными алхимиками Башни Дан?" Сюань И вдруг улыбнулся.

"Общаться с высокопоставленными рафинировщиками пилюль Башни Дан..." Старейшина Пилюль на мгновение замешкался, хотя он и был удостоен почетного звания первого рафинировщика пилюль на континенте, это не означало, что он был всезнающим и всемогущим.

Даже император пилюль в те времена был достаточно скромен, чтобы время от времени обращаться за советом.

В процессе изготовления пилюль бывают высокие и низкие моменты, но ни один пилюлевод не идеален, а бесчисленный многолетний опыт Башни Дан, как мекка

пилюлеводства на континенте, несомненно, является огромным искушением для каждого пилюлевода.

"Я просто боюсь, что этот парень не захочет". Старейшина пилюль беспомощно покачал головой.

"А чего тут не хотеть, этот твой ученик с тобой заодно, оба - звери Свена, с виду талантливые, а на самом деле очень колоритные".

Сюань И усмехнулся и сказал: "Сегодня днем специально ходил в гости к моей семье Инъэр, боюсь, что в его похотливом сердце шевельнулась похоть, и, похоже, даже та девочка из семьи Дань у него тоже есть.

Он не очень стар, но амбиции у него не маленькие".

"Его амбиции более чем немаленькие". Старейшина пилюль внутренне вздохнул и справедливо сказал: "Глупости, как можно назвать моего ученика Свен-зверем?"

После паузы он серьезно добавил: "Он вовсе не Свен!"

В центре особняка семьи Дэн Дэн Чэнь ошеломленно сидел перед зеркалом, на зеленом шелке которого все еще висел звездно-фиолетовый жасмин.

"Неужели мы действительно хотим стать его маленькой женой?" Маленькое личико молодой девушки вдруг снова стало горьким.

"Он такой плохой, будет ли он издеваться надо мной".

Такие девочки, как она, с детства защищенные и интровертные, как и те хорошие девочки в студенческие годы на Земле, часто легко становились объектом преследования со стороны бандитов вроде Сяо Яня.

Многим честным парням всегда нравилось думать в студенческой среде: с чего бы это тихой и симпатичной девушке нравиться такому отморозку?

На самом деле, они не понимали, что то, что нравится этим девушкам, вовсе не обязательно является мерзкими сухарями.

То, что им нравится, может быть просто светом, который то вспыхивает, то гаснет в голове девушки в начале ее любовных отношений, и, к сожалению, этот свет часто бывает не очень хорошим.

К сожалению, эти интровертные и простые девочки-подростки просто не умеют отказывать, и со временем они, как правило, впадают в это состояние.

На самом деле, если бы эти подростки были немного смелее, они могли бы надеяться на то, что смогут погнаться и за своим собственным белым лунным светом.

Семья Цао, проснувшись среди ночи, Цао Ин спокойно лежала в постели, согласно ее обычным привычкам, в данный момент должна была заниматься культивацией или алхимией, она так сильна, в дополнение к квалификации небесной, с ее собственной тяжелой работой также есть отношения.

Но сегодня Цао Ин лежала в редкой лени.

Стоило ей закрыть глаза, как в голове всплывало красивое лицо с нотками бандитизма.

Вспомнив два раза, когда Сяо Янь безжалостно побеждал ее, а также сегодняшнее полуденное превосходство, Цао Ин не могла удержаться от того, чтобы слегка не пощекотать уголки рта на утонченном лице своего бича.

"Ублюдок!" ругнулась она, но сама не знала, о чем подумала.

Девушек, подобных ей, часто привлекал намек на нежность среди властных манер парня, конечно, только после того, как они были покорены другой стороной.

Если бы Сяо Янь разыграл такую сцену властного президентства, не убедив Цао Ин, боюсь, что его бы вышвырнули из комнаты, даже если бы он был личным учеником Старейшины Медицины.

Солнце взошло на востоке и зашло на западе, прошла долгая темная ночь и снова медленно поднялась с востока.

Мир продолжал идти своим чередом, с той лишь разницей, что сегодня в нем появились еще две юные девушки с непростым умом и подросток, очнувшийся от ностальгии.

"Фух!" Удивительно, но проспав до рассвета, Сяо Янь встал, пошевелил мышцами и костями, и легкое движение его Доу Ци испарило вчерашний алкоголь.

Взмахнув пернатыми крыльями Доу Ци, он полетел к центру особняка Павильона Звездопада.

"А?" Старейшина пилюль, как ни странно, был не здесь?

"Опять отправился на поиски своего старого пламени?" Сяо Янь слегка нахмурился и перестал обращать на это внимание, вернувшись в свою комнату, чтобы подумать, что делать дальше.

"Согласно сюжету оригинала, в Империи Гамма сейчас не лучшее время для подбора девушек, можно упустить много возможностей, не говоря уже о том, что Цао Ин и Дэн Чэнь только что открыли банку с червями".

Сяо Янь собирался остаться в Башне Дань на некоторое время, но его беспокоила одна проблема. Фейское Пламя!

Без Огненного Пламени он всегда был бы подвластен ограничениям Навыка Горения, и скорость его культивации была бы намного меньше, чем в клане Сяо, что, в общем-то, было неплохо, но главное - это ужасающее ощущение почечной слабости.

Кроме того, с помощью чужого огня он мог перейти на новый уровень техники рафинирования пилюль, что давало ему шанс быстрее достичь уровня рафинировщика седьмого класса.

В этот момент Сяо Янь увидел, как в зал вошел старик с почечной недостаточностью.

"Учитель! Как вы превратились в такую внешность!" Сяо Янь был поражен.

http://tl.rulate.ru/book/94537/3187369